

(контрольного) районов; аналитический метод, основанных на получении математических зависимостей (например, при помощи многофакторного анализа) между показателями состояния соответствующей экономической системы и уровнем загрязнения окружающей среды; эмпирический, суть которого состоит в том, что зависимость ущерба от уровня загрязнения, полученная на основе первых двух методов, на частных объектах обобщается и переносится на однородные исследуемые объекты.

2. На основе обобщения известных принципов и характеристик экономико-экологического ущерба нами предложена типология интегрального экономико-экологического ущерба, а так же обобщены методы определения экономико-экологических ущербов, применение которых возможно в сфере экотуризма.

3. Стратегия развития экотуризма и устойчивого туризма состоит в управлении процессом посещения ценных природных территорий так, что бы обеспечить максимизацию пользы и минимизировать негативные экологические воздействия. Это осуществляется путем разработки стратегических планов развития. Их ключевыми элементами являются: особое внимание кумулятивным воздействиям; применение адаптивного менеджмента; достижение консенсуса между всеми заинтересованными сторонами относительно допустимого уровня воздействия на охраняемую территорию.

4. Дальнейшие исследования по этой теме следует связать с уточнением существующих и разработкой новых методик оценки ущерба от туристической деятельности для каждого его типа воздействия на окружающую среду.

Литература

1. Реймерс Н.Ф. Природопользование : словарь-справочник / Реймерс Н.Ф. – М. : Мысль, 1990. – 637 с.
2. Буркинский Б.В. Природопользование: основы экономико-экологической теории / Буркинский Б.В., Степанов В.Н., Харичков С.К. – Одесса: ИПРЭИ НАН Украины, 1999. – 350 с.
3. Царенко О.М. Основи екології та економіка природокористування: [курс лекцій. Практикум: навч. посібник] / Царенко О.М., Несветов О.О., Кадацький М.О. – Суми : Вид-во «Університетська книга», 2001. – 326 с.
4. Игльс П. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях: [руководство по планированию и управлению] / Игльс П., МакКул С. и др. – М. : Сфера, 2006. – 188 с.
5. Европейский гостиничный маркетинг: учеб. Пособие; [пер. с англ. Е. Ю. Драгныш]. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 224 с.

Надійшла 08.10.2010

УДК 330.15:504.062

О. Е. РУБЕЛЬ

Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины

ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСАКЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье представлены подходы к анализу механизмов формирования экономической трансакции и ее трансформация в экономико-экологическую трансакцию. Последняя рассматривается как базисная категория институциональной теории природопользования.

In article the analysis of mechanisms of formation of economic transaction and its transformation approaches are presented to economic-ecological transaction are presented. Last issue is considered as a basic category of institutional environmental management theories.

Ключевые слова: экономическая трансакция, институциональная теория природопользования.

Введение

Идеология институциональной экономики все активнее проникает в украинское национальное научное пространство и экономическую практику. Целый ряд ведущих авторов работают над аспектами институциональной теории в различных секторах экономического знания, в том числе в сфере природопользования. В этой сфере научных изысканий работают М.А. Хвесик [1], В.А. Голян [1,2], З.В. Герасимчук [2], И.М. Вахович [2]. Не уступают им и автор научно-методической литературы А.А. Ткач [3] который, в свою очередь, ссылается на ряд современных работ: А.Е. Шаститко «Экономическая теория институтов» (1997); «Новая институциональная экономическая теория» (2002) [4]; А.Н. Олейника «Институциональная экономика» (2005) [5]; А.А. Аузана «Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория» (2006) [6], М.В. Довженко «Современная экономическая теория (Экономическая ноблелогия)» (2005) [7]; В.Д. Якубенко «Базисные институты в трансформационной экономике» (2004). Также следует назвать работы С. Кирдина [8], Я. Кузьминова [9].

Экологическая научная школа, развивающаяся в Институте проблем рынка и экономико-

экологических исследований НАН Украины, уже 40 лет выводит на передний край научных исследований вопросы ко-эволюции научных направлений, прежде всего, экономико-экологического, механизмы и инструменты которого нуждаются в когнитивном обосновании, в основе которого могут стать отдельные постулаты институциональной теории.

Действительно, как показывают исследования современного состояния экономико-экологического взаимодействия, в рамках воспроизводственного процесса сфера природопользования является особой сферой человеческой деятельности. Основное содержание последнего при всем многообразии его толкований и терминологических определений в самом широком смысле слова понимается как система взаимоотношений человека с природой, определяющих движение потоков вещества и энергии, обеспечивающий социально-экономическое развитие общества [10]. Обеспечивать единую научную основу понимания природопользования как комплексного экологического явления должен методологический базис институционального подхода [10].

Интеграция концепции экологической трансакции в теорию экономико-экологического природопользования, разработанную в научных трудах В.Н. Степанова, Б.В. Буркинського, С.К. Харичкова [10], позволяет раскрыть новые стороны последней, подчеркнуть универсальность и актуальность дефиниций экономико-экологической теории. Нами предлагается, на основе системного подхода, категорий институциональной экономики, провести анализ ко-эволюции категории трансакции в структуре системного аппарата природопользования.

Институт природопользования – один из базовых, традиционных институтов экологического права, который был предметом детального научного анализа в советский период как относительно отдельных природных объектов, как отдельно, так и в комплексе [11]. Сегодня в его содержании появились новые аспекты, которые обусловлены изменениями в политической, экономической и правовой системах украинского государства. Это расширение круга субъектов природопользования, появление новых форм природопользования, в частности арендной, реализация принципа платности и т.п.

Постановка вопроса

В рамках новой институциональной экономической теории права свободы (действия, воли) целиком могут рассматриваться как подвид прав собственности. Это обусловлено акцентом на стимулы в определении значения прав для объяснения действий экономических субъектов (агентов, принципалов) и взаимодействия между ними по поводу ограниченных ресурсов, в том числе, ресурсов природопользования. В обычном употреблении трансакция (лат. *transactio*) – это соглашение, операция. Понятие "трансакция" было введено в экономику Дж.Р. Коммонсом, который рассматривал проблему экономической организации в тесной связи с проблемами конфликта, взаимной зависимости и порядка [12]. Таким образом, основной задачей настоящей публикации является анализ источников формирования трансакции вообще и ее трансформация в экономико-экологическую трансакцию, как базисную категорию институциональной теории природопользования.

Результаты исследований

В понимании Дж.Р. Коммонса трансакции могут быть сокращены до трех видов экономической деятельности, рассматриваемые как трансакции ведения переговоров (торговые трансакции) (1), управленческие трансакции (2) и трансакции нормирования (3). Участники каждой из них контролируются и освобождены рабочими правилами особого типа моральных, экономических или политических отношений. Трансакции ведения переговоров происходят от знакомой формулы рынка, который во время ведения переговоров перед тем, как товары обменяны, состоит из лучшей пары покупателей и лучшей пары продавцов на этом рынке [12]. Коммонс определяет трансакцию как средства, реализуемые в рамках закона и обычая, «отчуждения и приобретения правового контроля над товарами и трудом, а также управления, производящие и доставляющие товары и услуги по направлению к конечному потребителю». Трансакции переговоров представляют собой свободное перераспределение прав собственности между равными с правовой точки зрения агентами. Трансакции управления обычно характеризуют трудовые отношения и направлены на повышение технологической и экономической эффективности в производственном процессе. Трансакции рационализации – это преимущественно решения корпоративных органов.

Несколько отлична от подхода Коммонса точка зрения на трансакцию Оливера Уильямсона. Согласно его определению, организация трансакций в рамках той или иной экономической организации отвечает задаче «обеспечения непрерывности отношений сторон путем создания специализированных структур управления их взаимодействием». «Трансакция имеет место тогда, когда товар или услуга переходит от заключительной точки одного технологического процесса к исходной точке другого, смежного с первым. Заканчивается одна стадия деятельности и начинается другая». Уильямсон оценивает все трансакции по трем параметрам: частоте, неопределенности и специфичности задействованных в них активов [13].

В экономической теории взаимодействие между людьми рассматривается на фоне таких ключевых допущений, как ограниченность ресурсов, следование собственным интересам. Вот почему трансакция содержит в неявной форме три момента, которые одновременно является отражением трех видов социальных отношений: конфликта, зависимости и порядка.

Представители теории социального конфликта считают конфликты основными и неизбежными процессами в обществе. Ведущим источником конфликта в институциональной среде является неравные условия, в которых находятся агенты в случае реализации торговой трансакции (работодатель и наемный рабочий). Этот тезис становится наиболее понятен, если подчеркнуть, что через торговую трансакцию могут быть выражены и другие ее виды. И учитывая, что мы обсуждаем институциональную теорию в контексте экономико-экологических императивов, третьей фундаментальной причиной социального конфликта является конфликт человека и природы. Кроме того, интересной метафорой теории игр является совершенно закономерная мысль о том, что «Победителями все быть не могут!» в противоположность теории солидаризма «Победители – все!» [14].

Уровень распределения трансакций по видам имеет свои особенности, так, для международного уровня наиболее распространенными являются трансакции обмена, а на государственном уровне доминирующими являются трансакции управления (рис. 1).

Важной характеристикой трансакции является ее симметричность: трансакции можно разделить на симметричные и асимметричные. К симметричности стремиться торговая трансакция: в торговой трансакции для осуществления фактического отчуждения и присвоение прав собственности и свобод необходимо обоюдное согласие сторон, основанное на экономическом интересе каждой из них согласно относительной переговорной силе, юридическим статусе и т.п. Асимметричной является трансакция управления. В трансакции управления ключевым является отношения управление – подчинение, которые предусматривают такое взаимодействие между людьми, когда право постановлять решение принадлежит только одной стороне (вследствие делегирования, узурпации, приобретения и т.п.).

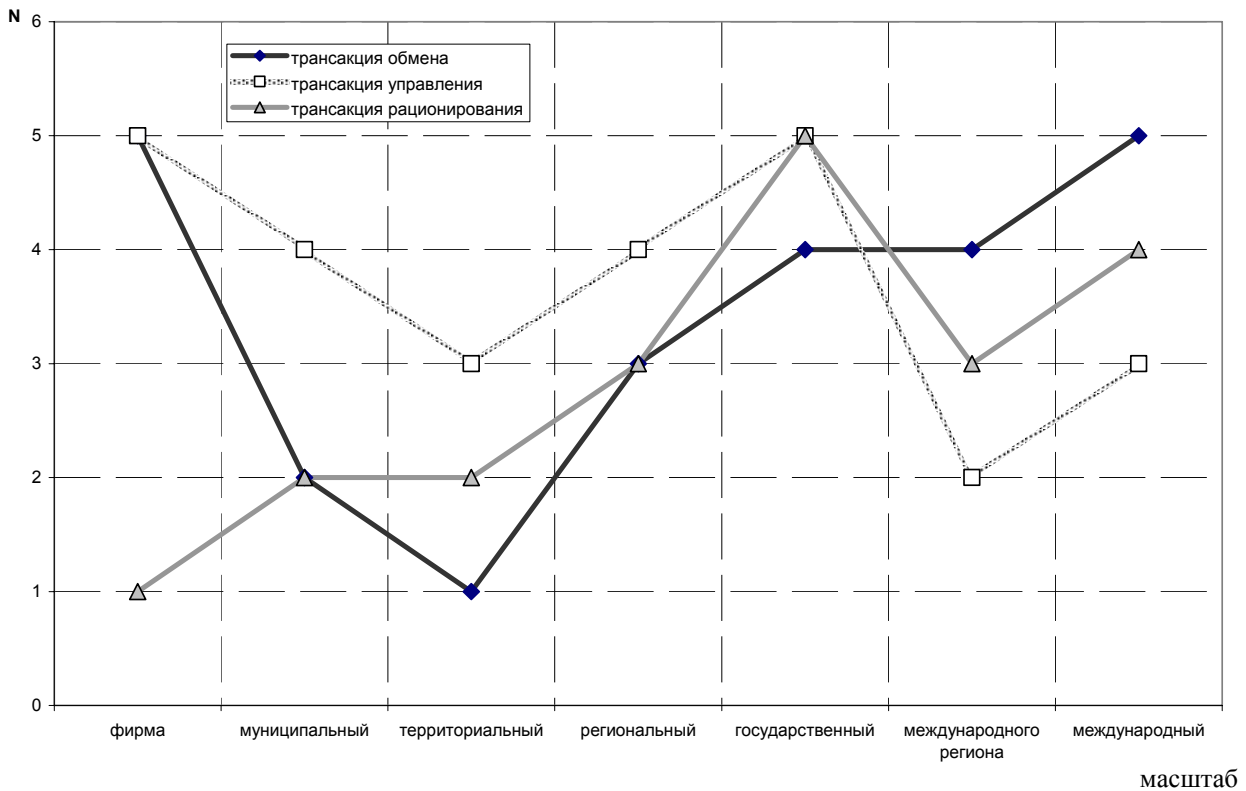

Рис. 1. Оценка распределения видов трансакции по масштабу проявления

Конфликт интересов эгоистических индивидов вследствие ограниченности ресурсов – основная проблема социальной жизни и экономической активности. По утверждению Дж. Коммонса, важен не физический, а правовой контроль. Именно при трансакции осуществляется правовой контроль, а конфликт интересов индивидов, которые зависят друг от друга, решается таким образом, который вызывает социальную потребность в порядке [12].

Таким, образом, трансакции – это стратегические отношения в ходе экономической деятельности, поскольку без них не могло бы быть производства, потребление, покупки, продажи, инвестирования. В этом контексте теория трансакций выходит за грани экономического анализа, а становится социальным явлением, и элементом социального, психологического, политического анализа, а в равной степени и частью экономико-экологической теории. Трансакция является совершенно уникальным элементом экономической теории, фундаментальной и многогранной экономической категорией.

В предлагаемой трактовке, в основании явления трансакции лежит трансляция воли одного субъекта (коллективного субъекта, группы субъектов) на волю другого субъекта (коллективного субъекта,

группы субъектов). В зависимости от типа трансакции первая субъектная сторона является принципалом, вторая, соответственно, – актротом.

Одним из оснований трансакции любого типа является трансформация свободы воли. Согласно определению словаря С.Е. Ожегова «свобода – в философии возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества» [15]. В древней философии вопрос свободы возник первоначально на нравственно-психологической почве. В мыслях Сократа и его ближайших последователей и преемников ещё не было отвлечённой антитезы между свободой, в смысле независимости от всякого мотива, и необходимостью, в смысле перевеса сильнее мотивов [16]. По закону причинности Канта, всякое явление может возникнуть только в виде следствия другого явления, как его причины, и весь мир явлений представляется совокупностью рядов причин и следствий. Ясно, что форма причинности, как и все прочие, может иметь силу лишь в области законного её применения, то есть в обусловленном мире явлений, за пределами которого, в сфере бытия умопостигаемого (ноумена), остается возможность свободы. Как существо, а не явление, человек может начинать ряд действий не по необходимости эмпирического побуждения, а в силу чисто нравственного императива, или из уважения к безусловному (условному – О.Р.) долженствованию [16]. Трансляция воли как «способности к осуществлению желаний, целей» [15] становится мотивом долженствования, а значит, действия и, следовательно, обуславливает механизм элементарной трансакции.

В этом контексте следует рассмотреть право свободы как отдельную институциональную категорию, это необходимо с точки зрения объяснения институциональной теорией возможности взаимодействия принципала и актора. То есть при наиболее элементарном определении трансакции крайне необходимо определение свободы и воли как таковой как основы совершения трансакции.

Право свободы рассматривается как отдельная категория. В рамках новой институциональной экономической теории права свободы целиком могут рассматриваться как подвид прав собственности. Это обусловлено акцентом на стимулы в определении значения прав для объяснения действий экономических агентов и взаимодействия между ними по поводу ограниченных ресурсов [3]. Когда рассматривается трансакция, должны быть определены ограничения, социальный фон, или контекст, в котором они (действия) рассматриваются. Таким образом, трансакция – это действие, которое рождено взаимодействием между людьми. В экономической теории взаимодействие между людьми рассматривается на фоне таких ключевых допущений, как ограниченность ресурсов, следование собственным интересам. Вот чему трансакция содержит в неявной форме три момента, которые одновременно является отражением трех видов социальных отношений: конфликта, взаимозависимости и порядка. В первом приближении конфликт можно определить как отношения взаимоисключения по поводу использования ограниченного ресурса. Взаимозависимость – отношения, взаимное понимание возможностей повышения благосостояния, которое происходит при помощи взаимодействия. Порядок – отношения, с помощью которых определяется не только суммарный выигрыш, но и его распределение между заинтересованными сторонами [3].

Еще задолго до официального рождения социологии существовали теории, рассматривающие общество в качестве организованного конфликта или борьбы между индивидами и социальными группами, между различными социальными слоями общества, между разными странами, религиями, поколениями, полами и т. д. В конце XIX в. Герберт Спенсер сделал вывод о том, что общество отбирает в процессе естественного отбора лучших из лучших. Современник Спенсера Карл Маркс предположил, что социальное поведение может быть лучшим образом объяснено как процесс конфликта [4]. Концепции Л. Козера: обществу присуще неизбежное социальное неравенство, а значит постоянная психологическая неудовлетворенность его членов, напряженность в отношениях между индивидами и группами (эмоциональное, психическое), то есть социальный конфликт [3, 4].

Различная мотивация поступков агентов экономической деятельности сводится к условной «полезности», которая объединяет в целое как материальные, так и нематериальные факторы. Но, каковыми бы не были мотивы, на ведущую роль в экономических отношениях выходит «экономика решений», «экономика принятия решений» (экономических акций, таких как обмен, инвестиции, финансирование (трансфер, кредит и т. п.), акты слияния, а так же информационная, экономико-правовая деятельность, такая как лицензирование, аудит и т. д. Это и есть проявление транзакционной экономики.

Мотивация экономико-экологического поведения может быть объяснена позиций более широких чем рыночные стимулы, например, в контексте биоэтики В. Борейко [17], или экологической этики [18]. В настоящей работе нами рассматривается экономико-экологическая составляющая трансакции традиционной (неэкологической) экономики (финансы, инвестирование, брендинг, маркетинг) и интервенция традиционных (неэкологической) видов экономической деятельности в процесс природопользования.

Дальнейший экономико-экологический анализ в работе базируется на научных основах более углубленного понимания экономической трансакции как элементарной единицы человеческой деятельности, рассматриваемой в системе реальных координат, мотиваций, стимулов, реальной исторической и социальной системы, анализа системы принуждения, «кнута и пряника» и так далее, что позволяет более четко представить трансакцию не только торгового типа, но и других типов. В качестве методологии такого рода анализа может выступать структурный графический анализ, числовые методы в

т.ч. включающие оценку коэффициента симметричности трансакции и других показателей. Однако нам следует, прежде всего, рассмотреть более полно структуру самой человеческой деятельности (акции).

Одним из основных парадигмальных новшеств ряда современных экономико-экологических теорий, в частности, современной экологической психологии, является перенесение отношений между человеком и природой с субъект-объектной плоскости в субъект-субъектную. Такой подход так же может быть использован для выработки и оценки стратегии отношения человека и природы.

Этический подход, применяемый во всех сферах деятельности, может стать одним из действенных инструментов формирования нового облика человечества. Отдельным вопросом следует выделить значение этического в экономике – ведущей сфере развития современного общества. Экономическое развитие охватывает все стороны жизни человека и общества. Предметом экономики является рациональное хозяйствование с целью удовлетворения самого широкого круга потребностей человека, в том числе, физиологических, социальных, потребности безопасности и самоуважения, самоутверждения, саморазвития и самореализации. Конец XX века характеризовался стремительным ускорением развития цивилизации. Это в полной мере относится к глобальным экономическим трансформациям, серьезным социальным переменам, пересмотру отношения к окружающей природной среде. Современный этап во взаимодействии человечества и природной среды характеризуется развитием целого ряда глобальных тенденций: обострением противоречий между обществом и природой, переходящим в критическую фазу, что обусловлено гигантским ростом ресурсно-экологического преобразования (потребление естественных ресурсов, изменение ландшафтов, создание новой антропогенной среды) и нарушением динамического равновесия в биосфере на различных уровнях ее организации; формированием нового понимания проблем окружающей среды, интернационализация их по всем направлениям – экономическим, экологическим, социальным и политическим; формированием новой методологии взаимодействия человечества и природной среды, методологии экономико-экологического сопряжения в глобальном и региональном развитии [18].

Экономико-экологическая трансакция может рассматриваться как составляющая часть трансакции природопользования, которая, в свою очередь, может быть описана следующей эвристической формулой:

Природопользование = Ресурсная трансформация + Экономико-экологическая трансакция.

Рассмотрим подробнее категорию «ресурсной трансформации». Согласно Д. Норту институты вместе с применяемыми технологиями определяют размер этих трансакционных издержек. Необходимы ресурсы и для того, чтобы трансформировать ресурсные вложения земли, труда и капитала в товары и услуги [19]. Эта трансформация является функцией не только применяемой технологии, но и институтов. Таким образом, институты имеют ключевое значение для издержек производства [19]. Таким образом, ресурсная трансформация является одной из ключевых категорий институциональной экономической теории.

Экономико-экологическая трансакция как трансакция природопользования может быть рассмотрена на основе категориального анализа природопользования, а так же системного анализа (Л.Ф.Берталанфи) [20] и Общепараметрической теории систем (А.И. Уемов):

Структура системы природопользования в контексте институциональной теории может быть описана в виде эвристической формулы:

$$\text{Природопользование} = \text{Ресурсная трансформация} + \text{Экономико-экологическая трансакция}_0 + \text{Экономико-экологическая трансакция}_1 + \text{Экономико-экологическая трансакция}_2 + \text{Экономико-экологическая трансакция}_3,$$

где экономико-экологическая трансакция₀, 1, 2, 3 – соответственно трансакция нулевого, первого, второго и третьего порядка.

Рассмотрим каждый из видов экономико-экологической трансакции с точки зрения системного подхода Берталанфи [20]. Целью экономико-экологической трансакции является организационное, информационное, целевое обеспечение системы устойчивого природопользования. Эта цель является актуальной для всех управленческих уровней, микро- и макроэкономических задач и порядка трансакции. Задачи экономико-экологической трансакции (ЭЭТРА) в известной мере определяются соответствующим порядком ЭЭТРА (0-3).

Так, экономико-экологическая трансакция 0-го порядка направлена на создания средств производства: основных фондов предприятия, покупку (аренду) земельные участки, аренду водных объектов, организационную деятельность по созданию соответствующей инфраструктуры предприятия (организации).

Для этого порядка экономико-экологической трансакции характерны традиционные типы трансакции [5]: управленческие, торговые, трансакции рационализации (определение которых дано нами ранее). С точки зрения правового аспекта ЭЭТРА они могут быть как легальные, так и «серые», «теневые».

Именно ЭЭТРА этого порядка, как правило, должны отвечать категории системные трансакции, предполагающие в своей структуре: (трансакцию) целеполагания, (трансакцию) сбора информации, (трансакцию) оценки, (трансакция) бюджетирования, контроля, модернизации.

Инструментами и механизмами ЭЭТРА 0-го порядка являются процедура Оценки воздействия на окружающую среду, экспертиза проектной деятельности, лицензирование, сертификация, экологическая стандартизация, экологическое страхование и т.д.

Экономико-экологическая трансакция 1-го порядка направлена на ресурсное обеспечение текущей производственной деятельности. То есть на вовлечение природных ресурсов в производственную деятельность, связанную с трансформацией природного ресурса, в первую очередь, как сырья.

Инструментами и механизмами ЭЭТРА 1-го порядка являются: выделение лимитов на использование ресурсов, экологический контроль, в частности инспектирование, экологический аудит, нормирование, оценка экономико-экологической эффективности, экологическое страхование, элементы экологического маркетинга. Одним из инструментов ЭЭТРА 1-го порядка трансакция конкуренции за ресурсы (согласно видам деятельности).

Экономико-экологическая трансакция 2-го порядка направлена на управление природоохранной деятельностью в интересах эффективного использования природных ресурсов развития инфраструктуры и текущей производственной деятельности предприятия. Управление охраной окружающей природной среды состоит в осуществлении функций планирования, исследования, наблюдения, прогнозирования, экологической экспертизы, контроля, информирования и прочей исполнительно-распорядительной деятельности.

Инструментами и механизмами ЭЭТРА 2-го порядка являются: разведка запасов природных ресурсов, оценка запасов, создание кадастров природных ресурсов, выделение лимитов на загрязнение, оценки экономико-экологического ущерба, экологический аудит (в т. ч. территории), экологическая санация (территорий и объектов), экологическое страхование, мониторинг окружающей среды. На этом уровне ЭЭТРА активно проявляются трансакции конкуренции за ресурсы (экономико-экологической конкуренции), за средства для их освоения, наблюдения и другие ресурсные исследования.

Экономико-экологическая трансакция 3-го порядка направлена на обеспечение охраны, системного воспроизводства, восстановления природных экосистем и структуры их ресурсов, обеспечения эффективного функционирования экосистемных услуг.

Инструментами и механизмами ЭЭТРА 3-го порядка являются: биосферный и региональный мониторинг, деятельность по развитию и функционированию природно-заповедного фонда (планирование, резервирование, заповедание), восстановление природных ресурсов (в т. ч. экосистем), обеспечение биосферного природопользования (согласно принципам Севильской стратегии), паспортизация природных объектов, обеспечение комплексного управления прибрежной зоной (проектирование прибрежных защитных полос). К этому порядку трансакции относятся оценки природно-ресурсного потенциала природных объектов, территорий и природной среды, а также трансакции комплексного контроля (рыбинспекция, лесная служба, охрана земельных ресурсов) и пр.

Выводы

1. Трансакция рассматривается нами как элементарная единица экономической активности и одновременно механизм трансляции воли принципала на свободу (экономическую) действий актора. Такой подход рассматривается нами как универсальный, в том числе, в контексте формирования теоретических основ экономико-экологической трансакции.

2. Экономико-экологическая трансакция не заменяет функций менеджмента природоохранной деятельности и функций управления природопользованием, которые, в свою очередь претендуют на собственное место и обособленную теорию.

3. Категория трансакций позволяет рассмотреть механизмы природопользования с новой точки зрения: вопроса мотивации, взаимодействия субъектов природопользования, эффективности расходов, и, наконец, вопроса саморегуляции экономико-экологической системы управления, которая является ядром институциональной экономической теории.

4. Анализ структуры экономико-экологической трансакции следует продолжить в направлении уточнения ее понятийно-категориального аппарата, закономерностей ее формирования на парадигмальном, методологическом и прикладном уровнях.

Литература

1. Хвесик М.А. Інституціональні забезпечення екологобалансованого водокористування в сучасних умовах : монографія / [М.А. Хвесик, В.А. Голян, О.В. Яроцька, Н.В. Коржунова]. — Донецьк : ТОВ «Юго-Вос-ток, Лтд», 2008. — 455 с.

2. Герасимчук З. В. Трансформація інституціонального механізму природокористування в умовах глобалізації: екологічні імперативи та системні суперечності : монографія. / [Герасимчук З. В., Вахович І. М., Голян В. А., Олексюк А. О.]. — Луцьк: Надстир'я, 2006. — 228 с.

3. Ткач А.А. Інституціональна економіка. Нова інституціональна економічна теорія [навч. посібник] / Ткач А.А. — К. : Центр учбової літератури, 2007. — 304 с.
4. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория / Шаститко А. Е. — М.: ТЕИС, 2010. — 828 с.
5. Олейник А.Н. Институциональная экономика : [учеб. пособие] / Олейник А.Н. — М. : ИНФРА-М, 2000. — 416 с.
6. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория : [учебник / под общей ред. А.А. Аузана]. — М. : ИНФРА-М, 2005. — 416 с. — (Серия «Учебники экономического факультета»).
7. Довженко М.В. Сучасна економічна теорія (Економічна нобелелогія) : [навч. посібник] / Довженко М.В. — К. : Видавничий центр «Академія», 2005. — 459 с.
8. Кирдина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация / С. Кирдина // Вопросы экономики. — 2004. — № 10. — С. 89–98.
9. Кузьминов Я. Институты: от заимствования к выращиванию / Я. Кузьминов // Вопросы экономики. — 2005. — № 5. — С. 5–27.
10. Буркинский Б.В. Природопользование: основы экономико-экологической теории / Буркинский Б.В., Степанов В.Н., Харичков С.К. — Одесса : ИПРЭЭИ НАН Украины, 1999. — 350 с.
11. Башмаков Г. С. Право пользования недрами в СССР / Башмаков Г. С. — М. : |Недра, 1974, — 241 с.
12. Commons John R. Institutional Economics / Commons John R. // American Economic Review, — vol. 21 (1931). — PP. 648-657.
13. Юдкевич М.М. Трансакция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/19280052/>
14. Гинс Г.К. На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму / Гинс Георгий Константинович. — Харбин, 1930 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/w/index.php?oldid=25939675>
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / Ожегов С. И. ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — [19-е изд., испр.]. — М. : Рус. яз., 1987. — 750 с.
16. Философский словарь / [под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина]. 2-е изд., испр. и доп.. — М. : Политиздат, 1968.— 432 с.
17. Борейко В.Е. Этика и менеджмент заповедного дела./ Владимир Евгеньевич Борейко, — К. : Киевский эколого-культурный центр, 2005. — 328 с. — (Охрана дикой природы. Вып. 53).
18. Рубель О.С. Екологічна психологія як парадигма сталого управління природокористуванням / О.С. Рубель // Науковий вісник Південноукраїнського державного педагогічного університету ім. К.Д. Ушинського. — 2001.— Вип. 11 — С. 166–170.
19. Норт Дуглас Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Норт Дуглас; [пер. с англ. А.Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера]. — М. : Фонд экономической книги “Начала”, 1997. — 180 с.
20. Бергаланфи Л. фон, Общая теория систем — Критический обзор. 1962 // General Systems, Vol. — 1962 VII.. — P. 1—20.

Надійшла 05.10.2010

УДК 657.1

І. В. ОРЛОВ

Житомирський державний технологічний університет

СТАН НАУКОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ З ПРОБЛЕМ ЗОБОВ'ЯЗАНЬ В УКРАЇНІ

Проаналізовано стан наукових досліджень з проблем зобов'язань в Україні. Визначено нові наукові напрями в ході дослідження зобов'язань як категорії бухгалтерського обліку.

The state of researches of issues on liability in Ukraine has been analyzed. During research of liabilities as accounting category the new scientific directions have been determined.

Ключові слова: проблеми зобов'язань, бухгалтерський облік.

Постановка проблеми. Формування ринкових відносин обумовило необхідність перегляду базових положень облікової науки. Поява нових фінансових інструментів, зміна економічних механізмів, переорієнтація виробництва, реформування права власності, вихід на міжнародні ринки – це ті фактори, які сприяли появі нових об'єктів управління й відповідно необхідності зміни акцентів у вченні про об'єкти бухгалтерського обліку.

Бібліометричний аналіз дисертаційних досліджень та провідних фахових видань з проблем бухгалтерського обліку за період ХХ ст. вказує на зміну акцентів в наукових дослідженнях. Так,